

Чуева Инна Андреевна

бакалавр юрид. наук, магистрант

Юридический институт

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

г. Белгород, Белгородская область

ПОНЯТИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ПРОРОГАЦИОННОГО СОГЛАШЕНИЯ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация:** статья затрагивает проблематику гражданско-правового регулирования внешнеэкономической деятельности, в частности возможность применения пророгационного соглашения как одного из способов определения подсудности при разрешении споров, возникающих между участниками ВЭД. Используются общенаучные и специальные методы исследования, результатом которого стало выявление основных признаков и определение границ возможного применения пророгационных соглашений.*

***Ключевые слова:** внешнеэкономическая деятельность, пророгационное соглашение, внешнеэкономическая сделка, договорная подсудность, исключительная подсудность.*

На современном этапе развития экономических связей между государствами в процессе расширения международной торговли роль и объем внешнеэкономических сделок непрерывно возрастают. Контрагенты стремятся достичь наибольшей определенности и прозрачности при разрешении споров, однако не всегда детальный и проработанный внешнеэкономический договор может это гарантировать.

Одним из наиболее эффективных способов решения данной задачи является пророгационное соглашение, определяющее подсудность споров, возникающих между участниками внешнеторговых сделок. Пророгационное соглашение не может влиять на родовую и исключительную подсудность, а возможность его применения связана с прямым указанием на нее в национальном

законодательстве государства [3, с. 444]. Тем не менее, заключение вышеуказанного соглашения позволяет сторонам заблаговременно предусмотреть в рамках договорных обязательств, какой именно суд будет рассматривать спор, и в случае нарушения данного условия и предъявления иска одной из сторон в ином суде, вторая сторона имеет право применить довод о неподсудности спора даже при наличии правомочий соответствующего суда рассматривать дело на основании национального законодательства о подсудности.

Относительно правовой природы пророгационного соглашения среди современных исследователей не достигнуто единой позиции. Ряд ученых полагает, что такого рода соглашение представляет собой процессуальный договор, т.к. институт подсудности гражданских споров в отечественном праве является элементом гражданского процесса. Подчеркивается также, что в отличие от гражданско – правового договора пророгационное соглашение не может выступать как самостоятельный юридический факт [2, с. 131]. Исследователи, придерживающиеся противоположной позиции, отмечают, что если признать пророгационное соглашение процессуальным по своей природе, то для его заключения потребуется процессуальная дееспособность или действительная процессуальная доверенность, что отвергается практикой. Более того, пророгационное соглашение, как правило, заключается в предпроцессуальной сфере как часть материально – правового договора [4, с. 208].

В Российской Федерации по делу с участием иностранного лица стороны вправе договориться об изменении подсудности дела до принятия его судом к своему производству. Однако подсудность дел с участием иностранных лиц, установленная по некоторым категориям дел, не может быть изменена по соглашению сторон. В частности, к исключительной подсудности судов в Российской Федерации относятся дела: о праве на недвижимое имущество, если имущество находится на территории Российской Федерации; по спорам, возникающим из договора перевозки, если перевозчики находятся на территории

Российской Федерации; о расторжении брака российских граждан с иностранными гражданами или лицами без гражданства, если оба супруга имеют место жительства в РФ [1, с. 541].

Также следует отметить, что возможность определения подсудности посредством заключения пророгационного соглашения ограничивается не только национальным законодательством. Так, существует ряд международных нормативно-правовых актов, регулирующих данный вопрос, а именно: Минская (1993 г.) и Кишинёвская (2002 г.) конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», которые устанавливают, что порядок рассмотрения споров, касающихся личного статуса, имущественных отношений, семейных дел и порядка наследования не может изменяться соглашением сторон. В Брюссельской (1968 г.) и Луганской (1988 г.) конвенциях отмечается, что суд, избранный по пророгационному соглашению сторонами для урегулирования возникающих споров, будет обладать исключительной подсудностью относительно других судебных учреждений.

Таким образом, пророгационное соглашение позволяет сторонам заранее определить суд, в котором будет рассмотрен спор, однако заключить соглашение можно лишь до принятия иска к производству. Если разбирательство уже начато, при наличии доказательств заключения вышеуказанного соглашения по ходатайству ответчика суд вправе прекратить рассмотрение иска.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс: Постатейный комментарий / Ред. П.В. Крашенинникова. – М., 2012. – 541 с.
2. Гукасян Р.Б. Проблемы интереса в советском гражданском процессуальном праве. – Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1970. – 131 с.
3. Звеков В.П. Международное частное право. Курс лекций. – М.: Изд-во Норма (Издат. группа НОРМА_ИНФРА-М), 2001. – 444 с.
4. Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: Учеб. / Пер. с нем. – М.: БЕК, 2001. – 208 с.